

Николай Долгов
16 ИЮЛЯ

Николай Долгов

16 июля

<https://litres.ru/74076678>

SelfPub; 2026

Аннотация

Повесть о молодом мужчине, прошедшего тяжелый путь и множество испытаний. Предсказания цыганки о трагической смерти в определенный этап жизни, правдивы ли они на самом деле?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Николай Долгов

16 июля

Глава 1

На скамейке в саду городской больницы курортного причерноморского городка сидел человек. Седая голова, согнутая болезнью спина и несколько невзрачный вид позволяли предположить, что ему лет под шестьдесят, но лицо и особенно глаза противоречили этому.

Было раннее летнее утро, солнце только начинало всходить из за гор. В воздухе царила прохлада и покой. Жизнь как бы на мгновение остановила свой бег, перед тем как ринуться в суету нового дня.

Обычно отрешенный и покорный взгляд этого человека сейчас был сосредоточен. В руках он держал издававший виды блокнот и что то писал. Это были стихи:

"На востоке заря догорает,
Растворяется в свете дня.
Новый день на земле наступает,
Что несет он с собой для меня?..."

Человек писал торопясь, как бы спеша воспроизвести на бумаге те строчки, что сами собой рождались в его голове, лишь иногда зачеркивая и задумываясь на мгновение- ниче-

го, что не так, он потом поправит.

"...Снова боль, снова сердца терзанье,

Счастье, где ты? Зови не зови...

День постылый, скорей перестать ты

Пересчитывать часы свои.

Ах, скорее бы ночь наступила,

Чтоб забыться в сонной зыби.

Может мне ненароком присниться

Мои прежние светлые дни?

Знаю, это лишь только мечтанья,

Боль одна у меня в груди.

Ночью муки сильней и с отчаяньем,

Будто все у меня впереди.

Буду ждать этой ночью часами

С нетерпением новой зари."

Наступал день 16 июля- его день.

Это было давно, когда он молод, здоров и счастлив. В то утро мужчина проснулся от того, что сквозь сон в его мозг настойчиво пробивался какой то голос, твердивший одно и то же: «Твой день- 16 июля, твой день 16 июля». И даже окончательно прогнав остатки сна, уже сидя на кровати, он услышал тот же настойчивый голос: «Ты понял, твой день 16 июля?»

Этот голос звучал не снаружи, не звуком, он звучал как бы внутри него, но это был не его голос. «Понял»- так же мысленно ответил он и подумал: «А что может случиться 16

июля? Наверное, что то особенное».

Больших изменений от жизни он не ждал. У него было все, что необходимо для счастья: любимая жена, дети, работа, большой и красивый дом, который он построил своими руками. Он не был тщеславным и жадным, а просто наслаждался жизнью, которая у него получалась. Что же тогда означали эти слова, может быть смерть? Но до этого еще далеко. Когда он был еще пареньком, одна старая цыганка нагадала ему, что умрет он в 47 лет и виноват в этой смерти будет сам, но никто не осудит его за это. Впрочем, он мало в это верил и придавал значения, точно так же как и плюнул на все эти голоса ниоткуда.

И вот сейчас, сидя на скамейке, этот человек знал, что ему 47 лет и что сегодня 16 июля. Но он так же знал, что ничего нового не будет, а будет день как день. Убивать и грабить его не станут, и машина не собьет, потому что он даже за ворота больничной ограды не выходит. Может камень с неба на голову упадет? Но все же было предчувствие чего то необычного. От этих мыслей и ложились на бумагу строчки стихов. И проносилась в голове вся жизнь и счастливая и горькая, полная радостей, счастья, обид, потерь, несправедливости и отчаяния.

Глава 2

Первый брак у него был неудачен. Промучившись четыре года, разошлись. У его второй жены было так же, вприбавок двухлетняя дочь на руках. Жизнь начинали с нуля, с хождения по чужим квартирам. У нее из бывшего приданого шифоньер, кровать и прочая мелочь, у него старенький диван да стол. Начали жить ладно. Вскорости накопили все необходимое на первый случай. Любили друг друга. Она была красивая и ладная.

Он продвинулся по службе, зарплата приличная, сын родился. Дом выстроили, все хорошо было. Ссорились иногда, без этого не бывает, но он и не помнит уж. В душе только теплые воспоминания о прошлом.

Наверное, прошлое нам чаще кажется хорошим от того, что все плохое в нем забывается, а хорошее остается в памяти. А иначе нельзя, с годами даже самая тяжелая боль легчает.

Все бы хорошо, но начались в стране реформы, больно они ударили, с деньгами трудно стало, да и здоровье пошатнулось. Болела поясница, но крепился, тем более, что от врачей толку мало. Бесплатно лечить никто не хотел, а денег на житье едва хватало.

А тут новая неприятность- жена потихоньку выпивать стала. Не так, чтоб уж очень, но заметно. Пробовал ругаться,

хватало не надолго. Да он вскоре сдался, чтобы меньше ссор было, сам стал чаще выпивать вместе с ней. Хотя и пили то и не больше, чем все вокруг..

Однажды не выдержал- сорвался. Накипело, видимо: и безденежье, и болезнь, которая доканывала так, что работать уже не мог. Чтобы пенсию выхлопотать взятки надо дать, а за какие шиши? И после какой то гулянки избил жену. До сих пор стоит перед глазами ее разбитое в кровь лицо, глаза полные слез, руки сложенные на груди, а он все бил. Протрезвел- ужаснулся! Думал не простит. Повесится хотел к чертовой матери от этой постыдной жизни. Даже крючочек в гараже ввинтил. Не посмел. Позор на семью наводить, детей пугать? И жене легче не будет, хоть какая то опора да есть. А она ни словом не упрекнула. Все на себя взяла. Даже заботиться больше стала. Пить бросил совсем. Зерна, сена к концу лета все равно заработаю- думал- проживем!

Только стал замечать за женой странное. То веселая придет, в глазах искорки, то загрустит, заплачет. «Что ты, мать, такая?- спросил он однажды- уж не влюбилась ли в кого?» И тут не выдержала она, разрыдалась. Не могу, говорит, тебя обманывать и с собой поделаться ничего не могу. Встретился мне человек, увидела, как током прошибло.

Она говорила, говорила что-то, а он смотрел, слушал, но не слышал. В голове звучали ее первые слова о другом. Его мысли бились одна о другую, путались и не находили выхода, лишь вопрос: «Что же теперь?»

Он ее никогда не ревновал, наверное, не было достаточно повода. А может и не очень любил. Ведь не было той юношеской страсти, но зато знал- "она моя и с ней уютно и хорошо". Она оказалась для него как воздух. Когда он есть, мы дышим и не думаем о нем, но когда его не хватает, мы задыхаемся, мы без него просто не можем жить.

И вот сейчас у него не стало этого воздуха. Только сейчас он понял, что она для него значила. Этот страшный, неожиданный удар казался сном. Он не хотел в это верить. Нет, он утром проснется и ничего этого не будет. Он просто сотрет холодный пот со лба после ночного кошмара и рассмеется всей этой глупости. Он не хотел в это верить и страшные мысли просто не укладывались в его голове. Обиды не было- пока не было! Сейчас он ее любил. Он понял, что теряет ее, а вернее, уже потерял. Она любит другого, принадлежит другому, ее душа там, а здесь лишь оболочка, робот, привыкший выполнять свое дело.

Он смотрел на нее заплаканную, измученную, просящую прощения и отпущения, а может быть и помощи.

Он встал, обнял ее и сказал: «Пойдем, мать, спать, утро вечера мудренее». Сказал так спокойно, что она не возразила в ответ. Это была бурная ночь прощания.

Утром он встал, позавтракал и ушел на работу, она тоже. Все казалось обычным, но в душе бушевали страсти. Он вернулся домой, взял кое какие документы, вещи и оставил на столе записку: «Я ушел, обо мне не беспокойся, у меня есть

другая женщина». Он соврал. У него не было никого, ему некуда было идти, но он надеялся, что ей так будет легче. Это был порыв, но он так решил. Мало соображая, что делает, сел в автобус и уехал в дальний город, почти без копейки денег.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.